

ВРЕМЯ БРАТЬСЯ ЗА ДЕЛО

ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОЕ комсомольское собрание в Малом театре было неординарно бурным. Неожиданно, потому что давно уже не раздавались голоса комсомольцев на производственных совещаниях, на обсуждениях внутри театра. А говорить, спорить есть о чем.

Дане если судить только по спектаклям, становится совершенно очевидно, что за последние 7—8 месяцев в театре происходит нечто плачевное и, без сомнения, обнаденчивающее. «Коллеги», «Маскирады», «Палата» — три последние работы, три безусловные удачи.

Но вот что настораживало: успех своих спектаклей, современностью их звучания театр в минимальной степени был обязан своей молодежи. Дане «Коллеги», «Маскирады», «Палата» — каждому из «вызовников творчества» — Подгорному, Коршукову, Горюхову (они играют трех друзей-медиков) — никому из них больше тридцати. Также впечатляет, что в общем процессе обновления театра молодежь не нашла пока своего места. Хотя, казалось бы, начинать-то все должна была с нее.

Нет, нельзя сказать, что молодежь вовсе бездеятельна. Секретарь комитета комсомола Виталий Коляев в своем отчетном докладе рассказывал об интересном деле, придуманном комсомольцами. Было подготовлено собрание «кураторов» — мастеров, вводящих на сцену своеобразие шефство над молодежью. Получилось в самом деле интересно: разговор о мастерстве, об участии молодых актеров в жизни театра пошел напряженным и всерьез. Рокс, Светловидов, Константинов, да и многие другие актеры старших поколений сблизились с молодежью, по-настоящему нашли с ней общий язык.

Для многих театральных комсомольских организаций проблема — как совмещать работу с молодежью творческой и молодежью технических цехов. Ведь точен соприспособления мало, условия работы очень разные. А в Малом театре провели эксперимент: избрали комсорга творческого цеха и двух комсоргов технических цехов — на основной сцене и в фойе. Можно считать, что эксперимент удался: работа комитета стала конкретнее, ближе к

сегодняшним задачам всей молодежи театра, а не какой-то ее части.

И печальные поездки были, и о том, чтобы молодые актеры не сидели без работы, творческий сектор заботился. И дане удачались свои молодежные спектакли выпустить — «Сон в летнюю ночь»... Вот здесь-то, мне думается, сиялались со всей очевидностью и сила, и слабость комсомольцев Малого театра.

Да, они стосковались по работе. И что-то ищут, придумывают, пробуют. Но где искать, что придумать, как пробовать, представляют себе недостаточное ясно. Молодежный спектакль — ведь он должен вырваться не только

ни театра, о том, что не слишком ощущается в жизни коллектива присутствие комсомольской организации.

Вероятно, инерция этой самой общественной пассивности — с тех времен, когда молодые актеры в Малом театре были в загоне. К ним не приглашались, идеи и предложения их встречались с холодным безразличием — олушались руины, сделать что-то было и в самом деле трудно. Теперь изменилось многое, к тому же не очевидно, что изменения только еще начинаются. А инерция осталась, страшная сила — инерция. Сочетание актива молодых творческих работников Свердловского района в ЦДРИ — пришел один Коляев. При-

театра. Будет все это — и оценивается его общественная жизнь. А общественная жизнь сама по себе и ради себя сама — так ведь тона не бывает...

— Почему в художественном совете нет представителей комсомола, молодежи театра? — справедливо недоумевает актер Юрий Соломин. — Принимать участие в обсуждениях общетеатральных перспектив, замыслов — разве это не есть наше неотъемлемое право? И как иначе почувствуем мы свою роль, свои задачи в общей работе?

— Вот собираются брать в театр большое количество выпускников театральных вузов, — продолжает актер Владимир Сверчлов, — разве не будет пользы, если руководство познакомится с комсомольцами о том, что именно достойно чести стать актером Малого театра? Мы хотим знать тех ребят, с которыми нам предстоит работать бок о бок!

— В самом деле, в отрыве от общих планов, общей работы комсомольская организация мало что может сделать. Так в любом деле, в театральном, творческом — особенно. Хорошо, что разговаривали, наконец, на своем собрании комсомольцы, высказали руководство какие-то пожелания, предъявили претензии.

И упреки, требования старших товарищей были, безусловно, основательными. Мне думается, бурные споры, возникшие на собрании, не являлись какими-либо глубинных, внутритеатральных противоречий. Скорее наоборот, они — результат желания до конца, во всем познать друг друга и, познав раз и навсегда, делать одно общее дело с наибольшей отдачей и наибольшей пользой для всех. Этим же объясняется то, что комсомольцы сбавили много горьких слов своему приемному комитету...

— Вот хотя бы для начала, — говорит актер Михаил Неходзин, — вы знаете, как неважно в театре с творческой дисциплиной. Идет, и примеру, напрямикнейшая репетиция, а в зале кто-то переговаривается, выходит, выходи, ну-ка молчи — смешишь, шепот. Почему же комсомолу не возглавлять борьбу за безусловную творческую дисциплину?

— В самом деле, почему? Изменилось ли отношение театра, стал значительно более неприличным, угрюмым, четким. Недисциплинированность, расхлябанность, не слишком дававшие о себе знать, когда творческий процесс протекал вяло, сейчас выстраивают в серьезное препятствие. Это относится и к актерам, и к работникам технических цехов.

А подготовить большую, интересную концертную программу для шефских выступлений? А устраивать самим обсуждения работ своих товарищей, приглашая на эти обсуждения мастеров? А помочь комсомольцам технических цехов, не имеющим среднего образования, получить его?

Словом, самое время братья за дело...

Б. ИВАНОВ.

СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР КОМСОМОЛЬЦЕВ МАЛОГО ТЕАТРА

эстетическую, но и гражданскую позицию молодежи театра. А как же иначе в молодежия, который хочет быть современным, хочет владеть умами и сердцами людей? Так почему «Сон в летнюю ночь»? Пусть не вдохновит меня в нелюбимой и этой чудесной пьесе Шекспира, но начинать-то все-таки надо не с нее!

В театр пришел энергичный, деятельный главный режиссер Евгений Симонов, изменилась репертурная политика, в ближайших планах — современные пьесы, в которых без молодых актеров не обойтись. Большие роли репетируют они и в «Горе от ума». Словом, репертурный голод кончился, работа есть — много интересной работы. И идея молодежного спектакля повисла в воздухе. Стало как-то не до него — и без того дел много. А если бы не только желание получить роль (исключение для актера, безусловно, более чем естественное), но и потребность сказать что-то жизненно важное, наблюдательное, свое — разве важность помещала бы работать над внеплановым спектаклем? Лиха беда начало, — может, он не получится, но работать, пробовать! Не было, значит, такой потребности?..

Выступая на собрании, секретарь партийного бюро театра Евгений Матвеев очень резко говорил об общественной пассивности комсомольцев, их оторванности от жизни

театра. Будет все это — и оценивается его общественная жизнь. А общественная жизнь сама по себе и ради себя сама — так ведь тона не бывает...

— Почему в художественном совете нет представителей комсомола, молодежи театра? — справедливо недоумевает актер Юрий Соломин. — Принимать участие в обсуждениях общетеатральных перспектив, замыслов — разве это не есть наше неотъемлемое право? И как иначе почувствуем мы свою роль, свои задачи в общей работе?

— Вот собираются брать в театр большое количество выпускников театральных вузов, — продолжает актер Владимир Сверчлов, — разве не будет пользы, если руководство познакомится с комсомольцами о том, что именно достойно чести стать актером Малого театра? Мы хотим знать тех ребят, с которыми нам предстоит работать бок о бок!

— В самом деле, в отрыве от общих планов, общей работы комсомольская организация мало что может сделать. Так в любом деле, в театральном, творческом — особенно. Хорошо, что разговаривали, наконец, на своем собрании комсомольцы, высказали руководство какие-то пожелания, предъявили претензии.

И упреки, требования старших товарищей были, безусловно, основательными. Мне думается, бурные споры, возникшие на собрании, не являлись какими-либо глубинных, внутритеатральных противоречий. Скорее наоборот, они — результат желания до конца, во всем познать друг друга и, познав раз и навсегда, делать одно общее дело с наибольшей отдачей и наибольшей пользой для всех. Этим же объясняется то, что комсомольцы сбавили много горьких слов своему приемному комитету...

— Вот хотя бы для начала, — говорит актер Михаил Неходзин, — вы знаете, как неважно в театре с творческой дисциплиной. Идет, и примеру, напрямикнейшая репетиция, а в зале кто-то переговаривается, выходит, выходи, ну-ка молчи — смешишь, шепот. Почему же комсомолу не возглавлять борьбу за безусловную творческую дисциплину?

— В самом деле, почему? Изменилось ли отношение театра, стал значительно более неприличным, угрюмым, четким. Недисциплинированность, расхлябанность, не слишком дававшие о себе знать, когда творческий процесс протекал вяло, сейчас выстраивают в серьезное препятствие. Это относится и к актерам, и к работникам технических цехов.

Словом, самое время братья за дело...